

Переводчик: Плутон Редактор: EllisBLV13

Человеческая кожа может быть удивительно прочной.

Мужчина сглотнул кусок красной плоти с кожей, сомкнув свои большие толстые губы вместе.

Чомп. Чавканье.

Толстая и сочная, кровь сочилась из плоти каждый раз, когда он жевал ее. Кровь стекала по его дряблему подбородку, исчезая в складках кожи между слоями жира. Звуки жевания раздавались в темной, тихой ночи.

Цзи Шанцин хотел отвернуться, но его глаза были прикованы ко рту толстяка. Подсознательно он пошатнулся назад и случайно ударился о стоящего позади него человека.

Этот звук сразу же привлек внимание толстяка. Он поднял голову. Его лицо все еще было погружено в плоть и жир его жертвы. Он посмотрел на Цзи Шаньцина безумными глазами, и Цзи Шаньцин вернулся к реальности. Осознав, что Линь Саньцзюй каким-то образом стоит у него за спиной, он облегченно вздохнул. Однако от потрясения он покрылся холодным потом.

"Этот человек тоже похож на сумасшедшего", - прошептал Цзи Шаньцин Кин Саньцзю, наблюдая, как толстяк снова откусывает от тела женщины, изо всех сил стараясь не привлекать внимания этого толстяка. "Сестренка, быстрее, пошли".

"Что он делает?" Линь Саньцзюй наклонила голову и спросила. Ее голос был излишне резким из-за тишины вокруг. Прежде чем Цзи Шанцин успела ей ответить, толстяк вдруг поднял голову. Несмотря на то, что он двигался совсем немного, казалось, что это была кропотливая работа. Учитывая это, трудно было представить, как он смог так ловко перекусить шею этой женщины.

"Я ем конфеты", - сказал он с набитым ртом. С кашицеобразным месивом плоти во рту он вдруг выплюнул кусок кожи. Под слюной и кровью на куске кожи появились мурашки. Однако мурашки уже были проколоты множеством следов от укусов.

Когда Цзи Шанцин почувствовала волну отвращения, Линь Саньцзюй добавила: "Что за конфеты?".

"Мне кажется, я вас уже видел", - голос толстяка внезапно изменился. "Вы, должно быть, новенькие. Вы должны подойти и поприветствовать старшего".

Цзи Шанцин вдруг вспомнил, как вел себя этот человек, когда они впервые увидели его. Тогда этот человек постоянно бормотал одну и ту же фразу: "Вы снова здесь. Разве вам мало..." или что-то в этом роде. Судя по всему, он принял их за одну из своих галлюцинаций.

"Мексика, Мексика", - толстяк говорил более связно, чем Линь Саньцзюй. Когда он это сказал, он звучал здраво, но в следующее мгновение его слова снова пошатнулись: "Когда у тебя день рождения, есть маленькая лошадка. Если сломать лошадку, из нее высыпаются конфеты. Эти люди похожи на пинату в форме лошади. Когда ты их разобьешь, ты получишь конфеты".

□□□□w□□□□v□□.c□□

Цзи Шаньцину понадобилось несколько секунд, чтобы понять, о чем говорит мужчина. Наблюдая за тем, как толстяк разрывает тело мертвой женщины, Цзи Шаньцин решил, что этот человек пока не будет нападать на него.

"Ты уже съела семь конфет? Как вы их едите?" - осторожно спросил он.

"Супер Марио", - без всякой причины проговорил мужчина. Несмотря на то, что он набил полный рот человеческой плоти, он очень возбужденно воскликнул: "Динь-дон!".

" В большинстве случаев трудно понять логику, стоящую за мыслями душевнобольных. Возможно, этот человек случайно увидел, как дуолуочжун поедает кого-то другого, и это еще больше усугубило его состояние, поэтому он начал есть дуолуочжунов? " Цзи Шаньцин мог думать только об этом объяснении. Подождав некоторое время, Цзи Шаньцин наблюдал, сдерживая отвращение, как толстяк заглатывает плоть.

"Эти сладкоежки любят жирных и мясных людей. Мне нужно есть больше, чтобы эти конфеты искали меня", - мужчина вдруг стал серьезным, четко формулируя свои мысли.

"А что будет, если ты съешь этих конфетных людей?" пытливно спросила Линь Саньцзюй.

Вспомнив, что Линь Саньцзюй так же бредит, он тут же обхватил ее запястье рукой. Если бы его хозяин попытался откусить от дуолуочжуна, он мог бы развернуть себя там и тогда. На этот раз толстяк не ответил им.

Толстяк бросил осторожный взгляд на Линь Саньцзюй, словно боялся, что они жаждут трупа женщины. Толстяк схватил коротковолосую женщину за конечности и подтащил ее ближе к своему телу. Он перевернул тело и разорвал на ней одежду. Затем он зарылся головой в труп, прокусив ей живот.

В этот момент Цзи Шаньцин смутно вспомнила, что коротковолосая женщина говорила, что больше всего любит органы.

Толстяк вдруг начал торопливо есть, возможно, потому, что ему очень понравилась брюшная плоть женщины. Он быстро пережевывал плоть. Цзи Шаньцин не знал, могут ли люди разрывать сырое мясо голыми зубами, но толстяк поглощал эту женщину с заметно большей скоростью, чем он ожидал. Не поднимая глаз, толстяк засунул голову в хаотическое месиво внутренностей. Он был похож на свинью, набросившуюся на корыто.

Наблюдая за происходящим, Цзи Шаньцин почувствовал, что у него более чем достаточно пищи для кошмаров, которые будут сниться ему в последующие несколько дней. Слушать, как коротковолосая женщина рассказывает о своем каннибализме, было совсем не то, что наблюдать это воочию. Сопrotивляясь желанию содрогнуться от этого зрелища и сдерживая отвращение, Цзи Шаньцин повернулся к Линь Саньцзю и сказал: "Сестренка, давай поскорее уйдем отсюда".

Цзи Шаньцин не знал, как толстяк определил "конфетных людей", о которых он говорил. Если бы этот человек понял, что они оба не были частью его галлюцинации, то неизвестно, что бы он сделал. К счастью, Линь Саньцзю последовала за ним и не стала задавать абсурдных вопросов, вроде "как на вкус эти конфеты?".

На фоне звуков, издаваемых человеком, поедающим дуолучжун, шаги Цзи Шаньцина и Линь Саньцзю становились все дальше и дальше от него.

"Этот мир слишком странный", - вздохнул Цзи Шаньцин, снова начав беспокоиться о своей внешней обертке. Он повернулся и издали наблюдал за толстяком. Толстяк, как зомби, зарылся головой в труп и был поглощен едой. Цзи Шаньцин быстро повернулся к Линь Саньцзю и прошептал: "Сестренка, я думаю, нам нужно найти уединенное место и остаться там на 14 месяцев, хорошо?"

"Почему 14 месяцев?"

Позади них внезапно раздался незнакомый голос. Цзи Шаньцин на секунду остолбенел. В его голове промелькнуло множество мыслей, и на мгновение он даже не мог решить, какая из них страшнее...

Цзи Шаньцин и Линь Саньцзю остановились. Цзи Шаньцин слегка оцепенел, обернувшись, чтобы посмотреть на них сзади. Он не знал, когда к нему подошел тот человек. Он также не мог понять, как толстяк смог догнать их за несколько секунд, но больше всего его озадачило следующее...

"Ты... ты", - заикаясь, произнес Цзи Шаньцин, наконец-то поняв весь смысл слова "язык не поворачивается", - "Ты не сумасшедший?".

По бокам рта толстяка, на его лице и груди все еще оставалось большое количество свежей человеческой крови. С воротника толстяка свисало что-то похожее на скользкие остатки тонкой кишки. Однако Цзи Шаньцин, взглянув в его глаза, понял, что он не был психически болен.

Толстяк, который теперь вновь обрел рассудок, спокойно смотрел на Цзи Шаньцина и Линь Саньцзю холодным взглядом. Его челюсти все еще двигались, когда он пережевывал последние куски человеческой плоти во рту. Он проглотил их с честным лицом. Прочистив горло, он слабо улыбнулся им.

"Разве эта леди не спрашивала меня, что произойдет после того, как я съем конфеты?" Когда мужчина заговорил своим естественным спокойным голосом, Цзи Шаньцин почти не нашел ни

намека на сходство между его нынешним и прежним резким, бьющим по ушам голосом.

"Ну, это то, что он делает". Когда толстяк улыбнулся, между кусками жира на его лице появились глубокие морщины. Его глаза тут же скрылись под слоями жира. "Мое психическое состояние сейчас временно в норме".

Потянув за угол одежды хозяина, Цзи Шаньцин незаметно сделал два шага назад. Он выпустил сухой кашель и спросил: "Ты только что ел человеческую плоть?".

Несмотря на то, что коротковолосая женщина теоретически была дуолучжуном. Ее внешность и форма все еще была обычной женщиной.

"Она тоже ест человеческую плоть, не так ли? Если бы она не ела человеческую плоть, она бы не выжила. Раз уж она каннибал, то должна знать, что ее могут съесть". Большой толстый мужчина, казалось, нашел свое собственное заявление очень забавным. За эти два года, после апокалипсиса, мое психическое состояние было неустойчивым, даже после поедания этих каннибалов, но я впервые вижу, чтобы кто-то сохранил рассудок, не съев другого человека. Как вы это делаете? Почему ты не умер от голода?".

Цзи Шаньцин прикусил губу, на мгновение замешкался и повторил историю о том, как он очнулся от вегетативного состояния. Удивительно, но толстяк сразу же кивнул.

"А. Хотя это трудно представить, это кажется наиболее правдоподобным объяснением". Сквозь слои жира на лице, мужчина уставился на них своими непрозрачными и желтоватыми глазами. "Ну, не может быть, чтобы вы, люди, просто появились из другого мира".

Он рассмеялся. Заметив странную перемену в выражении лица Цзи Шаньцина, толстяк тут же похлопал себя по животу и рассмеялся еще сильнее. Кусок плоти, похожий на кишку, провалился сквозь воротник, а его тело затряслось от смеха. Он размахивал своими пухлыми руками: "Что это за выражение? Не волнуйся. Я не наложу на вас руки. В конце концов, если вы оба не ели человеческой плоти, вы бесполезны..."

"Бесполезны?" Цзи Шаньцин нахмурился, он стоял боком, словно готов был в любой момент убежать. "Но почему?"

"К этому моменту вы уже должны более или менее понимать ситуацию, верно?" - толстяк сверкнул окровавленными зубами в своем окровавленном рту, - "Как только эти частицы крипты вырвались из земли и распространились через атмосферу, почти все на Земле в течение первых 24 часов употребили зараженную пищу в той или иной форме и сошли с ума... несколько миллиардов сумасшедших. Этот мир был почти уничтожен. Были запущены атомные бомбы. Самолеты падали с неба. На улицах происходили дорожно-транспортные происшествия. Хотя я не сошел с ума в тот день, я даже не смог сосчитать количество аварий, которые произошли в тот день. Этим каннибалам повезло. По разным причинам они ничего не ели в тот день. Они быстро поняли, что смогут предотвратить свое безумие, если будут есть плоть душевнобольных людей.

"Это не единственный жилой район, который они используют для сбора душевнобольных. Это

работа дуолуочжунов? Что такое дуолуочжун? О... Значит, вы называете каннибалов дуолуочжунами. Вполне подходящее название, - толстяк опустил веки и повернулся, чтобы посмотреть на мертвое тело коротковолосой женщины, лежавшее недалеко от них.

После того как шея и грудная клетка женщины были прокушены, она едва выглядела человеком. Цзи Шанцин не осмелился посмотреть в ту же сторону. Его взгляд был прикован к толстяку.

Толстяк вдруг захихикал и разлепил свои пурпурно-красные губы.

"Вначале это была идея ка-дуолуочжунов - собирать всю зараженную пищу. Это быстро стало популярным... Все больше и больше дуолуочжунов хранили здесь найденную еду. Они приводили сюда психически больных людей, которых находили, но у которых не было аппетита. Постепенно это место стало их общей столовой.

"К сожалению...", когда мужчина сказал это, он слегка опустил голову. Из его приоткрытого рта Цзи Шаньцин мог видеть слегка заостренные зубы мужчины, покрытые кровью. Цзи Шанцин не знал, были ли это обычные клыки: "Они не знали о существовании таких безумцев, как мы".

Плоть душевнобольных могла фильтровать частицы крипты". Плоть Дуолуожонгов также может стабилизировать наше психическое состояние. Ты спросил меня, почему. Я не знаю. Все ученые мертвы, хахаха!" - толстяк внезапно рассмеялся: "Жилой район, полный сумасшедших, что может быть лучшим местом для привлечения дуолуожонгов? Они думали, что пришли собрать урожай, который посеяли, но они понятия не имеют, что они - наша самодостаточная еда."

Когда он поднял голову и разразился смехом, изо рта вылетела кровавая слюна, а пот капал с его тела. Цзи Шаньцин, который по натуре был чистоплотным человеком, не мог не сделать шаг назад.

"Вы упомянули, что плоть дуолуочжунов действует только временно", - нерешительно спросил Цзи Шаньцин, - "Значит, когда вы психически нездоровы...".

"Вы видели меня, когда я психически нездоров", - толстяк раскрыл руки, его дряблые руки начали дрожать, - "Для меня это идеальная система. Если я буду есть достаточно дуолуочжунов, то однажды полностью восстановлю свой рассудок..."

Цзи Шанцин не заметил, что он сделал дальше. В его руке внезапно появился свет, и на экране возникло прямоугольное проецируемое изображение. В проекции была группа возбужденных мужчин и женщин, одетых в красные и синие одежды. Они находились на открытом воздухе и играли в какую-то эстрадную игру. Казалось, будто кто-то включил проектор и показывает телевизионную программу.

Конечно, никто этого не делал, и проектора тоже не было.

"Это значит, что толстяк использует какую-то эволюционировавшую способность", - в доли секунды Цзи Шаньцин был ошеломлен различными вопросами в своей голове. Он был шокирован и озадачен: "Этот человек не может быть постчеловеком! Но если он не постчеловек, то как он мог развить способности? Значит ли это, что если кто-то временно теряет свои способности, он не переносится в другой мир?"

"Вы видите это? Это довольно загадочно. Оно появляется только тогда, когда я в здравом уме. Когда я впервые увидел это, то подумал, что совсем сошел с ума", - толстяк снова рассмеялся. На этот раз он посмотрел на Линь Саньцзю: "Она твоя сестра? У нее ведь сейчас психоз?"

Цзи Шаньцин не мог даже кивнуть головой. Толстяк был невозмутим. Он засунул руку в воротник рубашки и вытащил скользкую кишку, оттопырив жир.

"Пусть она съест это", - он протянул тонкую кишку в руке, - "Я буду спокоен, только если она присоединится к нашей группе".

"В вашу группу?"

"Мы называем себя егарами", - толстяк широко улыбнулся. "Посмотри вверх".

Линь Саньцзюй, казалось, поняла слова толстяка и вместе с Цзи Шаньцином посмотрела вверх. Из окон десяти с лишним зданий вокруг них медленно выглядывали бледные белые лица. Они были похожи на белых поганок, вылезших из мертвого черного бревна. Лиц было немного, но каждое из них смотрело на Цзи Шаньцина и Линь Саньцзю. fre□□□□n□v□l.c□□

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3000863>